

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Шестова Мария Александровна

**ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ КРЕАТИВНОСТЬ В ЛИЧНОСТНОЙ
РЕГУЛЯЦИИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ**

19.00.01 – Общая психология, психология личности,
история психологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре общей психологии факультета психологии
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова»

Научный руководитель: **Корнилова Татьяна Васильевна** – доктор
психологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Нартова-Бочавер Софья Кимовна** – доктор
психологических наук, профессор; профессор
департамента психологии факультета социальных
наук ФГАОУ ВО «Национальный исследователь-
ский университет «Высшая школа экономики»

Солдатова Галина Уртанбековна – доктор
психологических наук, профессор, академик РАО;
профессор кафедры психологии личности
факультета психологии ФГБОУ ВО «МГУ имени
М.В.Ломоносова»

Люсин Дмитрий Владимирович – кандидат
педагогических наук; ведущий научный
сотрудник Лаборатории психологии и
психофизиологии творчества ФГБУН «Институт
психологии РАН»

Защита состоится «17» июня 2022 г. в 17.00 на заседании диссертационного
совета МГУ.19.04 в ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова» по адресу: 125009, Москва, ул. Моховая, дом 11,
строение 9, аудитория 215.

E-mail: us@psy.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени
М.В.Ломоносова (г. Москва, Ломоносовский просп., д. 27); на сайте МГУ
имени М.В.Ломоносова (<https://istina.msu.ru/dissertations/452818322/>); на сайте
Научно-консультативного совета РАО и РПО (<http://www.psy-sciencecouncil.ru/>)

Автореферат разослан « » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ 19.04,
кандидат психологических наук, доцент

Р.С. Шилко

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. В условиях постоянно меняющегося мира, глобальных вызовов и кризисов, все больше нарастает неопределенность и вариативность развития событий, что приводит к необходимости принимать решения (Корнилова, 2016а) и развивать прогностическую (Смирнов и др., 2016) и преадаптационную активность личности (Асмолов, Шехтер, Черноризов, 2018).

Преодоление условий субъективной неопределенности в результате принятия решений совершается человеком при опоре на единый интеллектуально-личностный потенциал, где взаимодействуют как когнитивные, так и эмоционально-личностные процессы (Корнилова, 2016а). При этом предполагается изначальная незаданность иерархического соподчинения этих процессов в динамических регулятивных системах, опосредствующих принятие решений как выбор личности в условиях неопределенности (Корнилова, Тихомиров, 1990). В современных отечественных и зарубежных исследованиях обосновывается положение, о том что принятие решений в ситуации неопределенности осуществляется человеком не только с учетом субъективной полезности и рациональности, но что в регуляции принятия решений важную роль играют переменные эмоционально-личностной сферы: интуиция (Канеман, Тверски, 2005; Разваляева, 2021; Степаносова, Корнилова, 2006; Gigerenzer, 2008), предвосхищения (Красавцева, Корнилова, 2018; Смирнов, 2016; Baumeister et al., 2007; Schalk et al., 2015 и др.), личностные диспозиции (Корнилова, 2016а; Леонтьев Д., 2015; Fernández-Berrocal et al., 2014; Zirenko et al., 2021; и др.), мотивы (Зиренко, 2021; Чумакова, 2010; и др.) и эмоции (Lerner et al., 2015; Loewenstein et al., 2001; Slovic et al., 2002).

Поворот в сторону изучения вклада эмоционально-личностной сферы в регуляцию принятия решений позволил выделить связи креативности – эмоционального интеллекта – толерантности к неопределенности, образующие «Позитивную триаду» (Корнилова, 2016а; Корнилова, Павлова, 2021; Краснов, Корнилова, 2016; Павлова, Корнилова, 2019); это создало предпосылки для

включения эмоциональной креативности (ЭК) в структуру интеллектуально-личностного потенциала (Корнилова, Шестова, Павлова, 2020).

Дж. Эверилл, предложивший конструкт ЭК, понимает его как способность конструировать новые (относительно прошлого опыта) эффективные (приносящие пользу человеку и его окружению) и аутентичные (подлинные) эмоции (Averill, 1999), а эмоции он определяет как продукт креативности. ЭК – культурно-специфична и формируется на основе усвоенных правил и социальных норм. ЭК имеет несколько ступеней развития: (1) эффективное – принятое в культуре выражение эмоций или их комбинаций; (2) модификация эмоций – для повышения эффективности функционирования в обществе; (3) конструирование новых, эффективных и аутентичных эмоций.

В отечественной психологии возникновение эмоций связывается с переживанием личностью значимости ситуации или события (Вилюнас, 1976; А.Н. Леонтьев, 1975). Применительно к мышлению регуляторная функция эмоций рассмотрена в школе О.К. Тихомирова: эмоции включены в процессы предвосхищений и смыслообразования (Арестова, 2008; Васильев, 1998; Васильев, Тихомиров, Поплужный, 1980; и др.). Актуальным является рассмотрение конструкта ЭК с позиций культурно-исторического подхода, поскольку на его основе идея единства интеллекта и аффекта развивается в представлениях о едином функционировании интеллектуально-личностного потенциала, что важно для понимания множественной и многоуровневой регуляции принятия решений (Корнилова, 2016а).

Эмоции являются общим звеном для конструктов эмоциональной креативности и эмоционального интеллекта (ЭИ), в связи с чем актуальным является соотнесение понятий ЭК и ЭИ (Люсин, 2009; Сергиенко, 2019; Petrides, Furnham, 2010; и др.). Если связям ЭИ с переменными интеллектуально-личностного потенциала посвящен ряд исследований (Корнилова, 2014, 2016а; Красавцева, Корнилова, 2017, 2018; Павлова, Корнилова, 2019; Смирнов и др., 2017 и др.), то связи ЭК с переменными интеллектуально-личностного потенциала и ее вклад в принятие решений остаются недостаточно изученными.

Мы также предполагаем участие эмоциональной креативности в процессе конструирования эстетических эмоций, ввиду наличия положительных связей ЭК с открытостью опыту (по Большой пятерке), в том числе и с фасеткой «эстетики» (Averill, 1999; Ivcevic et al., 2007), понимаемой как стремление к истине и красоте (Johnson, 1994). Г.Г. Шпет был одним из первых, кто затронул изучение эстетических эмоций или, в его терминах, «эстетических переживаний». Эмоции, согласно Шпету, являются основным содержанием искусства: «В известном и вполне оправдываемом смысле можно сказать, что эмоциональная нагруженность художественного произведения есть тоже его содержание» (Шпет, 2006, стр. 29). В отечественной психологии изучение эстетических эмоций продолжилось работами А.Н. Леонтьева, А.В. Запорожца, В.П. Зинченко, показавшими их включенность в представления о роли переживаний в присвоении общественно-исторического опыта.

Западные исследователи отмечают, что эстетические эмоции могут актуализироваться при оценке стимула с точки зрения его эстетической привлекательности (Schindler et al., 2017). Эстетический опыт и эстетические эмоции возникают не только при встрече с чем-то прекрасным, например с предметами искусства при посещении галереи или архитектурных памятников, религиозных центров, при созерцании заката или повседневных объектов (Tinio, Smith, 2014), но и при встрече с ужасным, что отражено в понятии эстетики безобразного (Розенкранц, 2010; Эко, 2007), поэтому выделяют позитивные и негативные эстетические эмоции (Schindler et al., 2017).

Для изучения роли эстетических эмоций в принятии решений нами использовалась методическая процедура аффективного маскированного прайминга, с помощью которой модулировались позитивные и негативные эстетические эмоции. Для моделирования ситуации принятия решений в условиях неопределенности и риска в современной психологии широко используются различные модели компьютерных игр, например, «игровая задача Айова» (Красавцева, Корнилова, 2018; Gutiérrez-Cobo et al., 2016) или «Задача шара» – Balloon Analogue risk task (Hüpen P. et al, 2019). В нашем исследовании ситуация принятия решений моделировалась компьютерной

игрой «Доверие» (Berg et al., 1995), задающей ситуацию принятия решений на материале экономического поведения в условиях неопределенности,

Таким образом, анализ литературы показал необходимость: (1) установления связей эмоциональной креативности с эмоционально-личностной сферой интеллектуально-личностного потенциала; и (2) выявления вклада эмоциональной креативности и эстетических эмоций в регуляцию эффективности стратегий принятия решений.

Цель исследования. Определить положение эмоциональной креативности в структуре интеллектуально-личностного потенциала через связи с другими его переменными, а также выявить ее вклад в личностную и эмоциональную регуляцию принятия решений.

Объект исследования. Эмоциональная креативность в системе интеллектуально-личностного потенциала человека.

Предмет исследования. Эмоциональная креативность в связях с переменными эмоционально-личностной сферы интеллектуально-личностного потенциала: эмоциональным интеллектом, «психологической разумностью», толерантностью к неопределенности и склонностью к риску, когнитивными стратегиями регуляции эмоций, а также роль эмоциональной креативности в регуляции принятия решений.

Общие гипотезы исследования:

1. Эмоциональная креативность интегрирована в интеллектуально-личностный потенциал через положительные связи с переменными эмоционально-личностной сферы и обеспечивает связи когнитивных и эмоциональных процессов.
2. Эмоциональная креативность опосредствует эмоциональную регуляцию принятия решений в условиях неопределенности.
3. Эстетические эмоции в зависимости от их валентности способствуют или препятствуют эффективным стратегиям принятия решений.

Частные гипотезы:

1. Эмоциональная креативность положительно связана с диспозициональными переменными, такими как эмоциональный

интеллект, толерантность к неопределенности и склонность к риску, а также с переменными, отражающими направленность личности на свою эмоциональную сферу («психологической разумностью» и адаптивными стратегиями когнитивной регуляции эмоций).

2. Эмоциональная креативность и личностные диспозиционные переменные (склонность к риску, импульсивность, базовое доверие миру) выступают предикторами эффективного принятия решений.
3. Эстетические эмоции могут опосредствовать регуляцию принятия решений: актуалгенез положительных эмоций способствует эффективным стратегиям принятия решений, а отрицательных – препятствует.

Задачи исследования

1. Апробировать Опросник эмоциональной креативности Дж. Эверилла на российской выборке.
2. Выявить связи между эмоциональной креативностью и эмоционально-личностными компонентами интеллектуально-личностного потенциала.
3. Разработать компьютеризированную методику, моделирующую ситуацию принятия решений в условиях неопределенности и экспериментально продемонстрировать вклад в принятие решений актуализируемых эстетических эмоций.
4. Установить вклад эмоциональной креативности и таких диспозиционных переменных интеллектуально-личностного потенциала как импульсивность, склонность к риску и базовое доверие миру в личностную регуляцию принятия решений в моделируемых условиях неопределенности.

Теоретико-методологические основания исследования. Работа выполнена с опорой на идею единства аффекта и интеллекта Л.С. Выготского, получившую дальнейшее развитие в школе О.К. Тихомирова, через изучение роли эмоций в интеллектуальной деятельности (И.А. Васильев, О.К. Тихомиров и др.); на концепцию единого функционирования интеллектуально-личностного потенциала и модель множественной многоуровневой личностной регуляции принятия решений Т.В. Корниловой; принцип неопределенности в его конкретизации психологами (А.Г. Асмолов, В.П. Зинченко, Т.В. Корнилова,

С.Д. Смирнов и др.); на концепции эмоционального интеллекта (Д.В. Люсин, А. Фернхем, К.В. Петридес и др.), эстетических эмоций (В. Минненгхаус, И. Шиндлер), эмоциональной креативности (Дж. Эверилл), эмоциональной регуляции (Дж. Гросс, Н. Гарнефски, Р. Томпсон и др.).

Методы исследования. В исследовании применялись квазиэкспериментальный и экспериментальный методы, а также психодиагностический и корреляционные подходы, методы структурного моделирования.

Использовалась разработанная нами компьютерная методика, моделирующая ситуацию принятия решений в условиях неопределенности – игра «Доверие» (Berg et al., 1995).

Применялись методики: Опросник эмоциональной креативности – ОЭК (Averill, 1999; в апробации Корниловой, Шестовой, Павловой, 2020); опросник Эмоционального интеллекта – ЭМИн (Люсин, 2009); Trait Emotional Quotient Short-Form – краткая версия опросника Черты эмоционально интеллекта – ЧЭИ (Petrides, Furnham, 2010; в апробации Крюковой, Шестовой, 2020); Новый опросник толерантности к неопределенности – НТН (Корнилова, 2010); опросник I7 – Импульсивность, 7-я версия (Eysenk, Eysenk, 1978; в апробации Долныковой, Корниловой, 1995); опросник Личностные факторы решений – ЛФР (Корнилова, 2003); опросник ИмPLICITных теорий креативности – КИТ (Павлова, 2014); Шкалы психологической разумности – ШПР (Conte et al., 1990; в апробации Новиковой, Корниловой, 2014); Шкала эстетических эмоций (Shindler et al., 2017; в апробации Шестова, Корнилова см. приложение 8); Шкала сопричастности к красоте (Diessner, et al., 2008; в апробации Сабадоша, 2017); Шкала базисных убеждений (Janoff-Bulman, 1992; в апробации Падун, Котельниковой, 2008); Опросник когнитивной регуляции эмоций (Granefski et al., 2002; в апробации Рассказовой, Леоновой, Плужникова, 2011).

В исследованиях приняли участие 782 студента разных ступеней образования и специальностей. Данные анализировались в программах IBM SPSS Statistics version 22, где применялись методы корреляционного и регрессионного анализа, для методов структурного моделирования использовалась программа EQS 6.4.

Научная новизна результатов исследования

1. Установлена пятифакторная структура Опросника эмоциональной креативности Дж. Эверилла на российской выборке, что демонстрирует культурную специфику изучаемого конструкта.
2. Впервые показаны положительные связи эмоциональной креативности с толерантностью к неопределенности, склонностью к риску и импульсивностью, что позволяет включить эмоциональную креативность в структуру интеллектуально-личностного потенциала.
3. Установлено, что эмоциональная креативность, эмоциональный интеллект и «психологическая разумность» положительно связаны с предпочтением адаптивных стратегий когнитивной регуляции эмоций, что позволяет говорить об опосредствовании выборов стратегий когнитивной регуляции эмоций и становлении динамических регулятивных систем как интегративных единиц эмоционально-личностной регуляции принятия решений.
4. Выявлен вклад эстетических эмоций, актуализируемых при помощи процедуры прайминга, в эмоциональную регуляцию принятия решений: позитивные эстетические эмоции способствуют выбору эффективных стратегий (то есть кооперирующихся, в которых участник выбирает доверие), а негативные – препятствуют.
5. Установлено, что предикторами принятия решений в игровой ситуации «Доверие» являются личностные переменные: эмоциональная креативность, склонность к риску и базовое доверие миру – это позволяет принять положение о возможности выхода эмоциональных и личностных компонентов интеллектуально-личностного потенциала на верхние уровни динамических регулятивных систем, опосредствующих процесс принятия решений.

Теоретическая значимость. В исследовании обоснована интегрированность, т.е. опосредствующая роль эмоциональной креативности в структурах интеллектуально-личностного потенциала человека через положительные связи с эмоциональным интеллектом, толерантностью к неопределенности и риску, а также переменными, отражающими направленность на эмоциональную сферу, что вносит вклад в развитие теории

множественной регуляции принятия решений и динамических регулятивных систем (в концепции Т.В. Корниловой). Обоснована возможность понимания эмоциональной креативности как высшей психической функции и ее роли в эмоциональной регуляции принятия решений.

Практическая значимость. Результаты исследования связей эмоциональной креативности и переменных интеллектуально-личностного потенциала, а также вклада эмоциональной регуляции в процесс принятия решений могут применяться специалистами в разных сферах деятельности, в том числе для выстраивания более эффективных процессов принятия решений в финансово-экономической сфере. Результаты исследования использованы в образовательных целях в рамках курса «Психология неопределенности, принятия решений и риска», читающегося для студентов факультета психологии МГУ имени М.В.Ломоносова. Методики, прошедшие апробацию в рамках исследования, могут применяться в широком спектре исследовательских и психодиагностических задач.

Достоверность результатов и обоснованность выводов. Результаты исследования являются достоверными и надежными ввиду реализации методологически обоснованного дизайна эмпирического исследования; применения методов и методик, соответствующих предмету, целям и задачам исследования, имеющих статистически подтвержденную надежность психометрических показателей. Статистическая достоверность результатов обеспечивается достаточным объемом выборки и использованием соответствующих полученным эмпирическим данным статистических методов обработки и анализа данных.

Положения, выносимые на защиту

1. Эмоциональная креативность интегрирована в интеллектуально-личностный потенциал через положительные связи с диспозиционными переменными – эмоциональным интеллектом, толерантностью к неопределенности, склонностью к риску и импульсивностью, а также отражающими направленность личности на свою эмоциональную сферу («психологической разумностью» и адаптивными стратегиями когнитивной регуляции эмоций).

2. Эмоциональная креативность включена в регуляцию принятия решений и наряду со склонностью к риску и базовым доверием миру может выходить на верхние уровни иерархий динамических регулятивных систем, способствуя или препятствуя выбору эффективных стратегий принятия решений.
3. Эстетические эмоции могут опосредствовать регуляцию принятия решений: положительные эстетические эмоции способствуют предпочтению эффективных стратегий, а отрицательные – затрудняют.

Апробация результатов исследования. Результаты исследований представлены на отечественных и на международных конференциях, среди которых: XXVI Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2019» (Россия, 2019); «Методология, теория, история психологии личности», посвященная 95-летию со дня рождения Л.И. Анцыферовой (Россия, 2019); XX Международные чтения памяти Л.С. Выготского (Россия, 2019); Международная конференция по когнитивной науке (International Conference on Cognitive Sciences) (Россия, 2020); «Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен» (Россия, 2020); Ананьевские чтения – 2020 (Россия, 2020); Ананьевские чтения – 2021 (Россия, 2021); 32-й Международный психологический конгресс (Чехия, 2021).

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и приложений. Список литературы включает в себя 345 наименований, из них 207 на иностранных языках. В диссертации содержится 3 рисунка, 26 таблиц и 10 приложений. Объем работы – 212 страниц без приложений.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** раскрывается актуальность проведенных исследований; формулируются объект, предмет, цели, гипотезы исследования; указываются теоретико-методологические основания, новизна результатов, теоретическая и практическая значимость полученных результатов; перечислены положения, выносимые на защиту.

Первая глава: «Эмоциональная креативность в структуре интеллектуально-личностного потенциала» содержит 4 параграфа, раскрывающие теоретико-методологические основания исследования, понимание эмоциональной креативности и формулировку проблемы выявления ее вклада в процессы принятия решений с точки зрения концепции единого интеллектуально-личностного потенциала человека.

В первом параграфе «Предпосылки изучения вклада эмоций в принятие решений» рассматриваются философские представления о роли эмоций в процессе принятия решений через дихотомии разума и чувств. Раскрывается переход от детерминистического взгляда, присущего классическому этапу развития науки, через освоение принципа неопределенности (Асмолов, 2015; В.П. Зинченко, 1977; Корнилова, 2010; Мамардашвили, 2010), к представлениям о множественной многоуровневой регуляции принятия решений (Корнилова, 2010, 2016а; Корнилова, Тихомиров, 1990; и др). Рассматриваются когнитивные теории принятия решений (Канеман, 2011; Козелецкий, 1979, Gigerenzer, 2015; и др.), концепции личностной регуляции принятия решений (Корнилова, 2016а, 2016б) и современное понимание толерантности к неопределенности (ТН) и готовности к риску как ключевых личностных факторов при принятии решений (Асмолов, 2002; Корнилова, 2016а; и др.). Обоснована возможность изучения эмоциональной креативности (ЭК) в структуре интеллектуально-личностного потенциала, подготовленная исследованиями «позитивной триады» – связей эмоционального интеллекта, креативности и толерантности к неопределенности (Павлова, Корнилова, 2019).

Второй параграф «Вклад эмоциональной сферы в регуляцию принятия решений» посвящен разведению понятий эмоциональной регуляции и регуляции эмоций (Гросс, 2007; Падун, 2010). Обсуждается проблема понимания эмоционального интеллекта (ЭИ) как черты (Petrides, Furnham, 2001) и как способности (Люсин, 2009; Mayer, Salovey, 1993). Выявляется роль дискретных (Lerner, 2015) и ситуативных эмоций, а также эмоциональных предвосхищений в мышлении (Васильев, Поплужный, Тихомиров, 1980) и принятии решений (Красавцева, 2018; Loewenstein, 2003 и др.). Раскрывается конструкт эмоциональной креативности (Averill, 1999) и его понимание с

позиций социального конструктивизма (К. Гergen, Р. Харре) и культурно-исторической психологии (Л.С. Выготский); обоснована возможность понимания эмоциональной креативности как высшей психической функции. Раскрывается проблематика эстетических эмоций (В. Зинченко, 2006; А. Леонтьев, 1975; Г. Шпет, 2006; W. Menninghaus et al., 2019; I. Schindler et al., 2017), в возникновение которых может включаться регуляция со стороны эмоциональной креативности.

Третий параграф «Связи эмоциональной креативности с переменными интеллектуально-личностного потенциала» посвящен обоснованию понимания эмоциональной креативности, эмоционального интеллекта и креативности как разных, но связанных между собой конструктов (Андреева, 2020; Ушаков, Валужева, 2010; Ivsevic et al., 2007). Предложена концептуализация эмоциональной креативности в структуре интеллектуально-личностного потенциала (ИЛП), акцентировано понимание ЭК как черты, то есть как компонента эмоционально-личностной сферы ИЛП.

В **четвертом** параграфе на основе анализа литературы поставлена проблема эмпирических исследований, сформулированы цели, представлена схема дальнейших эмпирических исследований. Сформулированы гипотезы о связях ЭК с интеллектуально-личностным потенциалом: (1) о роли эмоциональной креативности в процессе эмоционально-личностной регуляции принятия решений (ПР); (2) о вкладе эстетических эмоций в эмоциональную регуляцию ПР. Обоснована возможность изучения принятия решений в ситуации неопределенности с помощью компьютеризированной игры «Доверие», так как она хорошо моделирует реальное поведение людей в ситуации принятия финансовых решений (Berg et al., 1995).

Вторая глава: «Апробация Опросника эмоциональной креативности Дж. Эверилла на российской выборке» содержит 4 параграфа. В ней представлены результаты апробации методики, позволяющей измерять эмоциональную креативность.

В **первом параграфе** «Постановка проблемы исследования 1» обоснована необходимость новой апробации Опросника ЭК, так как существующие варианты методики не соответствуют современным требованиям к процедуре

апробации (маленький объем выборки, отсутствие проверки факторной структуры Опросника ЭК методами структурного моделирования). Обоснована оценка конвергентной валидности шкал Опросника через связи с «психологической разумностью» (psychological mindedness) – способностью личности видеть взаимосвязи между своими чувствами, мыслями и действиями (Новикова, Корнилова, 2014).

Во **втором параграфе** «Исследование 1. Апробация Опросника Дж. Эверилла» представлены результаты апробации методики. *Участниками исследования* выступили: 665 студентов в возрасте от 17 до 40 ($M = 21,3$; $SD = 4,3$); из них 276 мужчин и 389 женщин. Для проверки конвергентной валидности Опросника Дж. Эверилла часть участников исследования заполняла следующие методики: опросники Эмоционального интеллекта – ЭМИн (Люсин, 2009); Шкалы психологической разумности – ШПР (Новикова, Корнилова 2014); ИмPLICITные теории креативности – КИТ (Павлова, 2014).

Результаты исследования 1.

1. Процедура конфирматорного факторного анализа позволила подтвердить пятифакторную структуру Опросника ЭК Дж. Эверилла, включающую следующие шкалы: новизна-уникальность, готовность размышлять над эмоциями, аутентичность, эффективность и многообразие порождаемых эмоций; итоговая модель продемонстрировала хорошие показатели пригодности: $SB\chi^2 = 796$; $df = 367$; $p < 0,001$; $CFI = 0,853$; $RMSEA = 0,060$. Шкалы опросника демонстрируют высокую согласованность пунктов (все показатели α Кронбаха $> 0,7$).

2. Оценена конвергентная валидность Опросника ЭК через положительные связи ее шкал со шкалами опросника ЭИ как способности (см. табл. 1 и 2). Шкалы Опросника ЭК связаны положительно со многими компонентами эмоционального интеллекта (ЭИ); исключение составляют выявленные отрицательные связи шкалы *многообразие порождаемых эмоций* со шкалами внутриличностного ЭИ, что говорит о способности человека к *одновременному* переживанию широкого спектра эмоций и невозможности идентификации или управления ими. С межличностным ЭИ положительно связаны все шкалы Опросника ЭК, кроме *многообразия порождаемых эмоций*.

С *внутриличностным* ЭИ отрицательно связаны шкалы *новизна-уникальность* и *многообразие порождаемых эмоций*.

3. Конвергентная валидность Опросника ЭК оценена и через положительные связи с «психологической разумностью». Все шкалы Опросника ЭК демонстрируют положительные связи со Шкалами «психологической разумности». В частности, *новизна-уникальность* прямо связана с *открытостью новому опыту* по Шкале «психологической разумности»; *готовность размышлять над эмоциями* положительно связана с *заинтересованностью в сфере переживаний*; а *польза от обсуждений переживания* положительно связана с *эффективностью* и *аутентичностью*. Отсутствуют связи шкал Опросника ЭК с *доступностью сферы переживаний* (см. табл. 1 и 2).

Таблица 1.

Связи шкал Опросника эмоциональной креативности Дж. Эверилла со шкалами эмоционального интеллекта

Опросник ЭИ	Опросник эмоциональной креативности Дж. Эверилла				
	Новизна-Уникальность	Готовность размышлять над эмоциями	Эффективность	Аутентичность	Многообразие порождаемых эмоций
МЭИ	0,166**	0,221**	0,487**	0,235**	0,093
МП	0,184**	0,219**	0,423**	0,179**	0,127**
ПЭ	-0,001	0,229**	0,420**	0,216**	-0,088
УЭ	0,002	0,109*	0,359**	0,029	-0,153**
ВЭ	-0,103*	-0,036	-0,035	-0,237**	-0,200**
ВЭИ	-0,163**	0,104*	0,254**	-0,002	-0,300**
ВП	-0,199**	0,170**	0,279**	0,168**	-0,277**
ВУ	-0,034	0,088	0,319**	0,004	-0,224**
МУ	0,112*	0,186**	0,458**	0,230**	0,033

Примечание: применялся коэффициент корреляции ρ Спирмена; * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$. МЭИ – межличностный эмоциональный интеллект; МП – понимание чужих эмоций; ПЭ – понимание эмоций; УЭ – управление эмоциями; ВЭ – контроль экспрессии; ВЭИ – внутриличностный эмоциональный интеллект; ВП – понимание своих эмоций; ВУ – управление своими эмоциями; МУ – управление чужими эмоциями.

Таблица 2.

Связи шкал Опросника эмоциональной креативности Дж. Эверилла со шкалами «психологической разумности»

ШПР	Опросник эмоциональной креативности Дж. Эверилла				
	Новизна-Уникальность	Готовность размышлять над эмоциями	Эффективность	Аутентичность	Многообразие порождаемых эмоций
Заинтересованность в сфере переживаний	0,209**	0,407**	0,219**	0,222**	0,249**
Доступность сферы переживаний	-0,067	-0,091	0,023	-0,079	-0,144
Польза от обсуждения переживаний	-0,016	0,286**	0,326**	0,185*	0,111
Желание обсуждать проблемы с другими	-0,127	0,087	0,237**	0,053	-0,024
Открытость новому опыту	0,188*	0,084	0,255**	-0,006	0,100

Обсуждение результатов, полученных в исследовании 1, и выводы представлены в следующих параграфах.

В **третьем и четвертом параграфах** представлено обсуждение полученных результатов исследования 1 и выводы. Ключевыми отличиями нашего варианта опросника от выполненного И.Н. Андреевой в 2011 году на белорусской выборке и Е.А. Валуевой в 2009 году на российской, стали, во-первых, уточненный перевод пунктов опросника; во-вторых, выявленное разделение фактора *эффективность/аутентичность* на два отдельных; в-третьих, выделение нового специфичного для российской выборки пятого фактора *многообразие порождаемых эмоций*, который позволяет зафиксировать индивидуальные различия в диапазоне порождаемых эмоций до их закрепления в идентификации с теми или иными названиями; в-четвертых, сохранение всех 30 пунктов опросника; в-пятых, проведение конфирматорного факторного анализа, что позволило подтвердить лучшие психометрические свойства пятифакторной структура Опросника ЭК для русскоязычной выборки.

Выводы по главе 2:

1. Опросник эмоциональной креативности Дж. Эверилла в русскоязычной апробации имеет пятифакторную структуру. Четыре шкалы соответствуют предложенным Дж. Эвериллом: *новизна-уникальность, готовность размышлять над эмоциями, эффективность, аутентичность*; выделена и новая пятая шкала – *многообразие порождаемых эмоций*.
2. Опросник Дж. Эверилла в русскоязычной апробации обладает необходимыми психометрическими характеристиками валидности и надежности, что позволяет включить его в отечественный методический инструментарий психодиагностики.
3. Продемонстрированные связи шкал Опросника Дж. Эверилла со шкалами эмоционального интеллекта как способности (по опроснику ЭМИн Д.В. Люсина) и «психологической разумностью» свидетельствуют о конвергентной валидности шкал методик и позволяют говорить о пересечении процессов, обеспечивающих эмоциональный интеллект и эмоциональную креативность.

Заключение. Установленные с помощью Опросника ЭК положительные связи эмоциональной креативности с эмоциональным интеллектом и «психологической разумностью» позволяют предполагать включенность эмоциональной креативности в единый интеллектуально-личностный потенциал.

Третья глава «Исследование связей эмоциональной креативности и переменных интеллектуально-личностного потенциала» включает 5 параграфов и 2 исследования, направленных на выявление взаимосвязей ЭК со следующими компонентами интеллектуально-личностного потенциала, включенными в принятие и преодоление условий неопределенности: чертой эмоционального интеллекта, толерантностью к неопределенности и склонностью к риску, когнитивными стратегиями регуляции эмоций.

Первый параграф «Постановка проблемы исследований 2-3» содержит обоснование необходимости выявления связей ЭК с эмоциональным интеллектом (как чертой – в его понимании А. Фернхемом и К. Петридесом),

толерантностью к неопределенности и склонностью к риску, поскольку именно эти переменные выступают ключевыми в личностной регуляции принятия решений. Предпосылками данного исследования выступают установленные ранее положительные связи толерантности к неопределенности и креативности (Корнилова, 2010; 2016а) и предположение о «позитивной триаде» как генерализации этих двух свойств с эмоциональным интеллектом (Корнилова, Павлова, 2012, 2020; Pavlova, Kornilova, 2013).

Обоснована необходимость выявления связей ЭК, «психологической разумности» и эмоционального интеллекта с когнитивными стратегиями регуляции эмоций; демонстрация этих связей позволит говорить о становлении динамических регулятивных систем как интегративных единиц эмоционально-личностной регуляции принятия решений.

Во втором параграфе «Исследование 2. Эмоциональная креативность в связях с эмоциональным интеллектом и толерантностью к неопределенности и риском» описываются результаты выявления взаимосвязей ЭК с эмоциональным интеллектом, толерантностью к неопределенности и склонностью к риску.

Участники исследования: студенты гуманитарных и естественнонаучных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова (часть выборки из исследования 1), гендерное и возрастное распределение выборки представлено в таблице 3.

Таблица 3.

Описательные статистики по переменным «пол» и «возраст» для выборки исследования 2

Методики	Опросник ЭК Дж. Эверилла	Количество мужчин и женщин		Описательные статистики для переменной «Возраст»			
		М	Ж	М	Min	Max	SD
Новый опросник толерантности к неопределенности	281	42	239	20	17	43	3,2
опросник Черты эмоционального интеллекта	475	138	337	20	17	35	3,0
Импульсивность-7	79	38	41	20,8	18	43	4,80
Личностные факторы принятия решений	219	35	184	21	18	43	3,60

Примечание: Среднее (M), Минимальное (Min), Максимальное (Max) и Стандартное отклонение (SD), М – мужчины, Ж – женщины.

В исследовании связей толерантности к неопределенности и черт эмоционального интеллекта и приняло участие 233 студента, из них 37 мужчин и 196 женщин ($M = 19,7$; $Med = 19$; $SD = 2,5$).

Участниками исследования 2 были заполнены следующие *методики*: Опросник эмоциональной креативности Дж. Эверилла (в апробации: Корнилова, Шестова, Павлова, 2020); Новый опросник толерантности к неопределенности – НТН (Корнилова, 2010); Импульсивность-7 (в апробации: Корнилова, Долныкова, 1995); опросник Личностные факторы принятия решений – ЛФР-21 (Корнилова, 2003); Trait Emotional Quotient Short Form (TEIQT) – опросник Черты эмоционального интеллекта – ЧЭИ (в апробации: Крюкова, Шестова, 2020).

Результаты исследования 2. Шкала Опросника ЭК эффективность положительно связана со всеми переменными черты эмоционального интеллекта, кроме *снижения эмоциональности* – с ней отрицательно. *Новизна-уникальность* отрицательно связана с *самоконтролем* и положительно с *социальностью* и *снижением эмоциональности*. *Готовность размышлять над эмоциями* положительно связана с *благополучием* и *самоконтролем*. *Аутентичность* положительно связана со всеми компонентами опросника ЧЭИ, кроме самоконтроля. *Многообразие порождаемых эмоций* отрицательно связано с *самоконтролем* (см. табл. 4).

Таблица 4.

Корреляции (ρ Спирмена) шкал Опросника ЭК Дж. Эверилла с переменными интеллектуально-личностного потенциала

Шкалы опросников, измеряющих переменные интеллектуально-личностного потенциала		шкалы Опросника эмоциональной креативности Дж. Эверилла				
		Новизна-уникальность	Готовность размышлять над эмоциями	Эффективность	Аутентичность	Многообразие порождаемых эмоций
ЧЭИ	Благополучие	-0,002	0,104*	0,351**	0,266**	-0,05
	Самоконтроль	-0,176**	0,126**	0,125**	-0,049	-0,224**
	Снижение эмоциональности	0,099*	-0,061	-0,339**	-0,220**	0,11
	Социальность	0,141**	0,066	0,425**	0,170**	0,067
НТН	ТН	0,353**	0,250**	0,404**	0,131*	0,365**
	ИТН	-0,038	-0,024	-0,058	0,036	-0,096
	МИТН	0,124*	0,165**	-0,121*	-0,130*	0,223**
I-7	Импульсивность	0,291*	0,03	-0,013	-0,125	0,267*
	Склонность к риску	0,213	0,145	0,099	-0,038	0,245*
	Эмпатия	-0,026	0,192	0,122	0,062	0,082
ЛФР	Готовность к риску	0,167*	0,11	0,198**	0,111	0,055
	Рациональность	-0,129	0,118	0,02	0,049	-0,013

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$. ЧЭИ – опросник Черты эмоционального интеллекта; НТН – Новый опросник толерантности к неопределенности; I-7 опросник Импульсивности; ЛФР – опросник Личностных факторов принятия решений; ТН – толерантность к неопределенности; ИТН – интолерантность к неопределенности; МИТН – межличностная интолерантность к неопределенности.

Все шкалы Опросника ЭК положительно связаны с *толерантностью к неопределенности*, т.е. лица с более высоким принятием неопределенности более креативны в эмоциональной сфере. *Эффективность* и *аутентичность* демонстрируют отрицательные связи с *межличностной интолерантностью к неопределенности* (МИТН), то есть *эффективность* и *аутентичность* выше у тех, кто менее интолерантен к неопределенности; остальные шкалы Опросника ЭК связаны с МИТН положительно (см. табл. 4), то есть готовность размышлять над эмоциями, их уникальность и многообразие больше характеризуют интолерантных в межличностной сфере лиц (склонных к прояснению переживаний).

Шкалы ЭК *новизна* и *разнообразие эмоций* значимо положительно связаны также с *импульсивностью*, а *многообразие порождаемых эмоций*, *новизна* и *эффективность* - со *склонностью к риску* (см. табл. 4).

Черты эмоционального интеллекта *благополучие* и *социальность* положительно связаны с *толерантностью к неопределенности*. Отсутствуют связи ЧЭИ и со шкалой *интолерантность к неопределенности*. Эмоциональная креативность выше у лиц с повышенной межличностной интолерантностью к неопределенности (за исключением шкалы *снижение эмоциональности*).

Обсуждение результатов, полученных в исследовании 2, и выводы представлены в последующих параграфах третьей главы.

В **третьем параграфе** «Исследование 3. Эмоциональная креативность в связях с адаптивными когнитивными стратегиями регуляции эмоций» описываются результаты выявления взаимосвязей ЭК, «психологической разумности» и ЭИ как черты с когнитивными стратегиями регуляции эмоций.

Участники исследования: студенты МГУ (часть выборки из исследования 1), гендерное и возрастное распределение выборки представлено в таблице 5.

Таблица 5.

Описательные статистики по переменным «пол» и «возраст» для выборки исследования 3

Методики	Когнитивная регуляция эмоций (N)	Мужчин	Женщин	M	Min	Max	SD
Опросник Эмоциональная Креативность	299	103	196	19,4	17	35	2,5
Опросник ЭМИн	220	92	128	19,9	17	35	2,7
Опросник Черты Эмоционального Интеллекта	282	97	185	19,4	16	35	2,5
Шкалы «психологической разумности»	124	75	49	19,3	17	25	1,5

Участниками исследования 3 заполнены следующие *методики*: Опросник когнитивных стратегий регуляции эмоций (Рассказова, Леонова, Плужников, 2011); опросник Черты эмоционального интеллекта – ЧЭИ (Крюкова, Шестова, 2020); опросник Эмоционального интеллекта – ЭМИн (Люсин, 2009); Шкалы психологической разумности – ШПР (Новикова, Корнилова, 2014); Опросник

эмоциональной креативности Дж. Эверилла (Корнилова, Шестова, Павлова, 2020).

Результаты исследования 3. Лица с большей ЭК по шкалам *эффективности и аутентичности* применяют следующие адаптивные стратегии когнитивной регуляции эмоций: *фокусирование на планировании* ($\rho = 0,272$ и $\rho = 0,165$; $p < 0,01$), *позитивная переоценка* ($\rho = 0,282$ и $\rho = 0,189$; $p < 0,01$) и *рассмотрение в перспективе* ($\rho = 0,116$ и $\rho = 0,127$; $p < 0,05$); высокие показатели ЭК по *готовности размышлять над эмоциями* способствуют выбору таких стратегий как: *принятие* ($\rho = 0,174$; $p < 0,01$), *фокусирование на планировании* ($\rho = 0,332$; $p < 0,01$) и *позитивной переоценке* ($\rho = 0,223$; $p < 0,01$). Увеличение ЭК снижает применение такой стратегии как *катастрофизация*. Большая ЭК способствует *руминациям*, понимаемым как навязчивые мысли о негативных переживаниях.

Внутриличностный, межличностный эмоциональный интеллект (ЭИ) и управление своими эмоциями, а также компоненты черты ЭИ *благополучие и самоконтроль* положительно связаны с такими адаптивными стратегиями как *фокусирование на планировании переоценка* ($\rho = 0,260$; $p < 0,01$; $\rho = 0,162$; $p < 0,05$; $\rho = 0,230$; $p < 0,01$ и $\rho = 0,218$; $\rho = 0,282$; $p < 0,01$) и *позитивная переоценка* ($\rho = 0,349$; $\rho = 0,201$; $\rho = 0,392$; и $\rho = 0,274$; $\rho = 0,273$; $p < 0,01$). Шкалы *внутриличностного ЭИ, управления своими эмоциями, благополучия, самоконтроля* положительно связаны с *позитивной перефокусировкой* ($\rho = 0,349$; $\rho = 0,271$ $\rho = 0,201$; $p < 0,01$ и $\rho = 0,274$; $\rho = 0,273$; $p < 0,01$); компоненты ЭИ *управление как своими, так и чужими эмоциями, благополучие* снижают использование следующих дезадаптивных стратегий: *самообвинение* ($\rho = 0,349$; $\rho = 0,201$; $\rho = 0,392$; $p < 0,01$); *катастрофизация* ($\rho = 0,349$; $\rho = 0,201$; $\rho = 0,392$; $p < 0,01$) и *обвинение других* ($\rho = 0,349$; $\rho = 0,201$; $\rho = 0,392$; $p < 0,01$).

Большая выраженность «психологической разумности» в шкалах *желание и готовность обсуждать переживания* способствует применению таких адаптивных стратегий как *фокусирование на планировании* ($\rho = 0,193$; $p < 0,05$) и *позитивная переоценка* ($\rho = 0,263$; $p < 0,01$). Шкалы «психологической разумности» *польза от обсуждения переживаний, желание и готовность обсуждать переживания, открытость новому опыту* отрицательно связаны с

дезадаптивной стратегией – *катастрофизацией* ($\rho = -0,195$; $\rho = -0,221$; $\rho = -0,198$; $p < 0,05$).

В **четвертом параграфе** «Обсуждение результатов исследований 2-3» отмечается, что положительные связи ЭК с толерантностью к неопределенности и диспозициональной рискованностью как готовностью принимать решения в условиях неопределенности показывают, что ЭК включается в процессы принятия решений. Полученные результаты согласуются с имеющимися в том, что готовность к риску и толерантность к неопределенности положительно связаны с эффективностью принятия решений (Корнилова, Павлова, 2020; Краснов, 2018; Красавцева, 2021; и др.). На верхние уровни динамических регулятивных систем (ДРС) при принятии решений в условиях стресса или трудной жизненной ситуации могут выходить и когнитивные стратегии регуляции эмоций – эти результаты согласуются с возможностью выхода копингов на верхние уровни ДРС (Корнилова, 2010).

В **пятом параграфе** содержатся выводы и заключение по главе 3.

1. Лица с большими ЭК и эмоциональным интеллектом обладают большей толерантностью к неопределенности и склонностью к риску, при этом *аутентичное* (подлинное) выражение своих эмоций и конструирование «эмоциональных реакций», *эффективных* как для личности, так и для общества, способствует снижению *непринятия неопределенности в межличностных отношениях* и, напротив, когда одновременно актуализируется широкий спектр эмоций, что отражается в шкале ЭК *многообразие порождаемых эмоций*, а также при высоких показателях *новизны и готовности размышлять над эмоциями* – это способствует повышению *интолерантности в межличностных отношениях*.
2. Лица с высокими показателями ЭК, «психологической разумности» и эмоционального интеллекта (измеряемого в качестве черты и способности) склонны чаще использовать адаптивные стратегии когнитивной регуляции эмоций (нежели дезадаптивные).
3. Переменные «психологической разумности», отражающие направленность человека на сферу переживаний, *положительно* связаны с *эмоциональной креативностью* и эмоциональным интеллектом.

Заключение. Установленные положительные связи эмоциональной креативности, эмоционального интеллекта и «психологической разумности» с адаптивными стратегиями регуляции эмоций позволяют говорить об опосредствовании их функционально складывающимися едиными динамическими регулятивными системами, интегрирующими когнитивные и эмоционально-личностные процессы.

Представленные в первой главе (параграфе 1.2.) связи ЭК с вовлеченностью в искусство (Trnka, et al., 2016), а также с открытостью опыту – фасеткой «эстетики» (Averill, 1999; Ivcevic et al., 2007), позволяют ожидать участие ЭК в возникновении эстетических эмоций и эстетической отзывчивости, понимаемой как эмоциональное переживание красоты (Armstrong, Detweiler-Bedell, 2008).

Эмоции, в том числе эстетические, непосредственно не входят в интеллектуально-личностный потенциал, но через включение в связи с эмоциональной креативностью могут оказывать влияние на процесс принятия решений в условиях неопределенности. Вклад именно эстетических эмоций в процессы принятия решений наименее изучен, этому будет посвящено исследование 4.

Глава 4 «Вклад эстетических эмоций и личностных переменных в принятие решений» состоит из 5-ти параграфов и включает исследования 4 и 5, направленные на выявление вклада эмоциональной, личностной и когнитивной регуляции в принятие решений (Корнилова, 2016а).

В **первом параграфе** «Постановка проблемы исследований 4-5» формулируются основные цели и гипотезы исследований 4-5. Представлена экспериментальная модель игры «Доверие» – эта игра хорошо моделирует реальное поведение людей в ситуации принятия финансовых решений (Baran et al., 2010). Игра «Доверие» представляет собой модифицированный вариант «дилеммы заключенного», предполагающей, что для получения большей выгоды игроки должны доверять друг другу. В долгосрочной перспективе стратегия обмана является убыточной (Berg et al., 1995). В том варианте игры, который разработали мы, игрокам не нужно примерять на себя роль

подозреваемых, которым нужно сотрудничать, чтобы получить наименьшее наказание. Основная задача игры заключается в принятии решения о том, доверять ли финансовые средства компьютерному противнику или нет. Игра «Доверие» не измеряет альтруизм (Brühlhart, Usunier, 2012), но допускает смещение переменных доверия и риска, в связи с чем осуществляется контроль у участников выраженности личностной черты склонности к риску (Chetty et al., 2021).

Дизайн. Применялся смешанный факторный план эксперимента: $3 \times 3 \times 3$, включающий три управляемых фактора (3 независимые переменные): время предъявления прайма (33 мс, 66 мс и 500 мс); тип компьютерного противника («Имитатор» – копирует ходы испытуемого; «Детектив» – при первом ходе доверяет, затем обманывает, оставшиеся 3-4 хода доверяет; «Злопамятный» – всегда начинает с доверия, но, если испытуемый хотя бы раз его обманет, далее всегда не доверяет); валентность прайма (нейтральная, позитивная, негативная). Время предъявления прайма – межгрупповая переменная, а время предъявления и валентность прайма – интраиндивидуальные.

Последовательность предъявления стимулов: в ситуации предъявления прайма на 33 мс: сначала испытуемому демонстрируется инструкция к задаче: «Что ты выберешь: довериться или обмануть?»; затем предъявляется фиксационная точка (700 мс), затем маска (200 мс), после – прайм (33 мс); снова маска (200 мс) и затем на экране появляются две активные кнопки: «довериться» и «обмануть». Совершая выбор, испытуемый нажимает на соответствующую кнопку (см. рис. 1). Между сериями (игра с одним типом компьютерного противника) перерыв 10 секунд – для устранения эффектов последовательности, в это время на экране демонстрируется обратный отсчет времени от 10 до 1. В ситуации предъявления прайма другой длительности (66 мс и 500 мс), последовательность предъявления стимулов такая же, изменяется только время показа маски – 140 мс и 500 мс, соответственно.

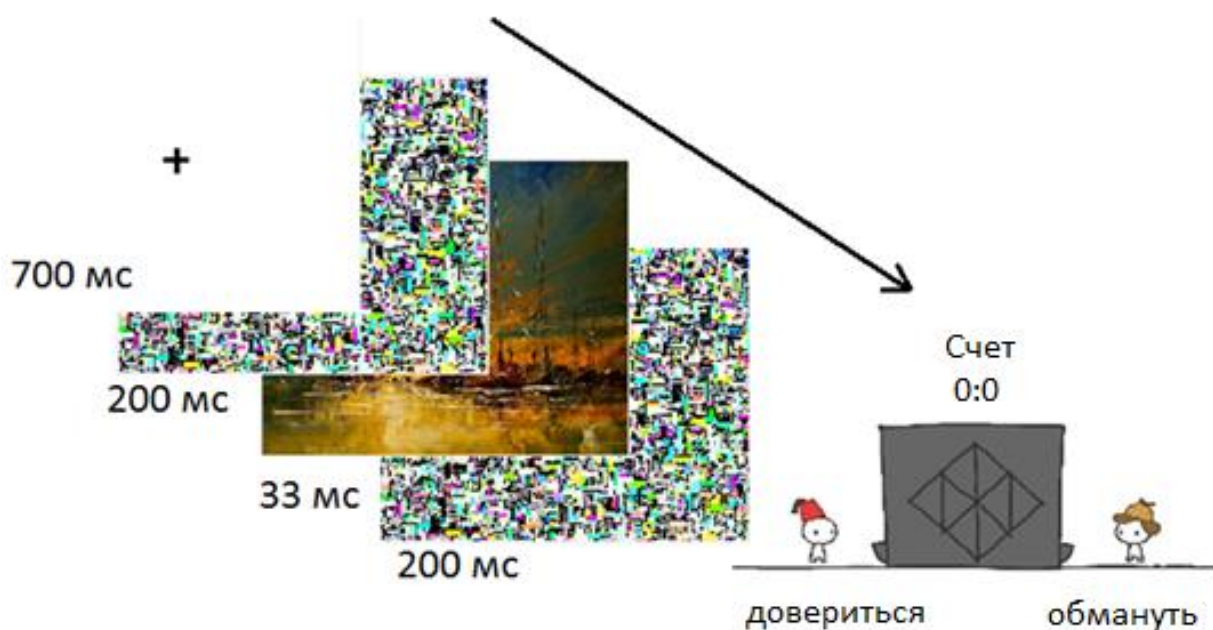

Рис. 1. Последовательность предъявления стимулов

Записываются варианты ходов испытуемого («доверие», «обман»), выигрыш (количество условных монет) и время, затраченное на принятие решения. Время на принятие решения не ограничено. После завершения экспериментальной части исследования участники заполняли психодиагностические методики и апробированную нами Шкалу эстетических эмоций. Шкала заполнялась трижды после просмотра каждого набора из 6 праймов – картин современных художников – с целью фиксации эстетических эмоций, возникающих при просмотре отобранного набора картин.

Второй параграф *«Исследование 4. Когнитивная и эмоциональная регуляция процесса принятия решений»* содержит описание двух серий эксперимента, в которых проверялись гипотезы о роли эстетических эмоций и компьютерного противника при принятии решений в условиях неопределённости, моделируемых компьютеризированной игрой «Доверие».

В первой серии эксперимента участнику демонстрируется счет (который может меняться после каждого хода) и прайм, модулирующий эмоции, а во второй серии только прайм. **Первая серия** эксперимента построена таким образом, что в ней не заданы критерии выбора – участнику в процессе эксперимента нужно самостоятельно сконструировать эти критерии и

определился, на что опираться при принятии решений: на когнитивную регуляцию (то есть стратегию компьютерного противника и счет) или на эмоциональную регуляцию (эмоции, модулируемые праймом).

Вторая серия эксперимента построена таким образом, чтобы выявить именно эмоциональную регуляцию процесса принятия решений, поэтому во второй серии демонстрируется только прайм.

Гипотезы, проверяемые в двух сериях эксперимента:

1. Эмоциональная регуляция, осуществляемая посредством позитивных эстетических эмоций, увеличивает, а посредством негативных – уменьшает *«Количество решений с ориентацией на доверие»* и *«Выигрыш»* в моделируемой игровой ситуации.
2. Чем больше время предъявления прайма (33 мс, 66 мс или 500 мс), тем в большей степени участник ориентируется на актуализируемые эстетические эмоции при принятии решений в моделируемой игровой ситуации.
3. Когнитивная регуляция процессов принятия решений, проявляющаяся в учете участником стратегии компьютерного противника (*«Имитатор»*, *«Детектив»* и *«Злопамятный»*), приводит к изменению стратегии участника.

Участники первой серии экспериментов. Выборку составили 79 студентов (41 женщина и 38 мужчин в возрасте от 17 до 39 лет, $M = 20,8$; $SD = 4,8$).

Методики. Исследования 4 – 5 включают не только игровую ситуацию *«Доверие»*, и модулирование эстетических эмоций с помощью процедуры аффективного прайминга, но и предполагают измерение личностных свойств. Участники после игры заполняли: Опросник эмоциональной креативности Дж. Эверилла (в апробации Корнилова, Шестова, Павлова, 2020); опросник Импульсивность-7; Шкалу базисных убеждений Р. Янофф-Бульман (в апробации Падун, Котельниковой, 2008); Шкалу эстетических эмоций (автор Schindler et al., 2017 в апробации Шестова, Корнилова, результаты представлены в приложении №8).

Результаты исследования 4.1 (первой серии). Первая серия эксперимента показала, что зависимые переменные «Количество решений с ориентацией на доверие» и «Выигрыш» в серии игр с «Детективом», обманывающим первым, значимо меньше, чем в сериях игр с «Имитатором» и «Злопамятным» (см. табл. 6). Для анализа данных применялся непараметрический критерий χ^2 Фридмана.

Таблица 6.

Результаты сравнений зависимых переменных «Количество решений с ориентацией на доверие» и «Выигрыш» с одним и тем же праймом, но разным компьютерным противником

Сравниваемые условия	Ранги	Стандартная статистика критерия	Скорректированная значимость
Нейтральный прайминг $\chi^2 = 21,054$; df = 2; p = 0,000			
Выигрыш «Детектив» - «Злопамятный»	1,65 - 2,03	-2,322	0,061
Выигрыш «Детектив» - «Имитатор»	1,65 - 2,32	4,163	0,000
Выигрыш «Имитатор» - «Злопамятный»	2,32 - 2,03	1,841	0,197
Нейтральный прайминг $\chi^2 = 30,796$; df = 2; p = 0,000			
Доверие «Детектив» - «Злопамятный»	1,59 - 2,14	-3,443	0,002
Доверие «Детектив» - «Имитатор»	1,59 - 2,27	4,243	0,000
Доверие «Имитатор» - «Злопамятный»	2,27 - 2,14	0,423	1,000
Позитивный прайминг $\chi^2 = 14,298$; df = 2; p = 0,001			
Выигрыш «Детектив» - «Злопамятный»	1,69 - 2,10	-2,602	0,028
Выигрыш «Детектив» - «Имитатор»	1,69 - 2,21	3,282	0,003
Выигрыш «Имитатор» - «Злопамятный»	2,21 - 2,10	0,681	1,000
Позитивный прайминг $\chi^2 = 18,816$; df = 2; p = 0,000			
Доверие «Детектив» - «Злопамятный»	1,68 - 2,13	-2,842	0,013
Доверие «Детектив» - «Имитатор»	1,68 - 2,19	3,163	0,005
Доверие «Имитатор» - «Злопамятный»	2,19 - 2,13	0,749	1,000
Негативный прайминг $\chi^2 = 14,826$; df = 2; p = 0,001			
Выигрыш «Детектив» - «Злопамятный»	1,69 - 2,08	-2,442	0,044
Выигрыш «Детектив» - «Имитатор»	1,69 - 2,24	3,443	0,002
Выигрыш «Имитатор» - «Злопамятный»	2,24 - 2,08	0,317	0,951
Негативный прайминг $\chi^2 = 25,071$; df = 2; p = 0,000			
Доверие «Детектив» - «Злопамятный»	1,63 - 2,21	-3,603	0,001
Доверие «Детектив» - «Имитатор»	1,63 - 2,15	3,243	0,004
Доверие «Имитатор» - «Злопамятный»	2,15 - 2,21	0,719	1,000

В связи с тем, что первая серия не позволила принять гипотезу 1 о роли эстетических эмоций в принятии решений, была проведена вторая серия эксперимента, включающая только предъявление прайма (без счета), чтобы исключить возможную опору на когнитивную регуляцию. Гипотеза 2 о роли длительности предъявления прайма, проверяется заново во второй серии.

Участники второй серии экспериментов: 108 студентов факультета психологии МГУ (88 женщин и 20 мужчин в возрасте от 18 до 43 лет, $M = 22,7$; $SD = 6,2$).

Методики и процедура те же, что и в первой серии. Одной части выборки (30 студентов в возрасте от 18 до 30 лет; $M = 20,26$; $SD = 3,1$) предъявлялся прайм длительностью 33 мс, второй части (38 студентов в возрасте от 18 до 26 лет; $M = 20,1$; $SD = 1,65$) – 500 мс, а третьей части выборки (40 студентов в возрасте от 18 до 43 лет; $M = 27,0$; $SD = 8,05$) – 66 мс.

Результаты исследования 4.2 (второй серии). **Вторая серия эксперимента** показала, что эмоциональная регуляция через эстетические эмоции, модулируемые праймингом, участвует в принятии решений. При длительности показа прайма 66 мс и 500 мс в условии с *позитивными* и *нейтральными* эстетическими эмоциями «*Количество решений с ориентацией на доверие*» и «*Выигрыш*» больше, чем в условиях с *негативными* (см. табл. 7 для 500 мс). Для анализа данных применялся непараметрический критерий χ^2 Фридмана.

Таблица 7.

Результаты сравнений зависимых переменных «Количество решений с ориентацией на доверие» и «Выигрыш» с одним и тем же компьютерным противником, но разным праймингом, длительностью 500 мс

Сравниваемые условия	Ранги	Стандартная статистика критерия	Скорректированная значимость
«Имитатор» $\chi^2 = 17,397$; df = 2; p = 0,000			
Выигрыш «Негативный» - «Нейтральный»	1,50 - 2,12	2,696	0,021
Выигрыш «Негативный» - «Позитивный»	1,50 - 2,38	3,843	0,000
Выигрыш «Позитивный» - «Нейтральный»	2,38 - 2,12	-1,147	0,754
«Имитатор» $\chi^2 = 23,045$; df = 2; p = 0,000			
Доверие «Негативный» - «Нейтральный»	1,41 - 2,28	3,785	0,000
Доверие «Негативный» - «Позитивный»	1,41 - 2,32	3,957	0,000
Доверие «Позитивный» - «Нейтральный»	2,32 - 2,28	0,863	1,000
«Детектив» $\chi^2 = 6,244$; df = 2; p = 0,044			
Выигрыш «Негативный» - «Нейтральный»	2,30 - 1,89	-1,778	0,226
Выигрыш «Негативный» - «Позитивный»	2,30 - 1,80	-2,179	0,088
Выигрыш «Позитивный» - «Нейтральный»	1,80 - 1,89	0,401	1,000
«Детектив» $\chi^2 = 18,403$; df = 2; p = 0,000			
Доверие «Негативный» - «Нейтральный»	1,49 - 2,25	3,327	0,003
Доверие «Негативный» - «Позитивный»	1,49 - 2,26	3,384	0,002
Доверие «Позитивный» - «Нейтральный»	2,26 - 2,25	-0,057	1,000
«Злопамятный» $\chi^2 = 9,892$; df = 2; p = 0,007			
Выигрыш «Негативный» - «Нейтральный»	1,62 - 2,24	2,696	0,021
Выигрыш «Негативный» - «Позитивный»	1,62 - 2,14	2,294	0,065
Выигрыш «Позитивный» - «Нейтральный»	2,14 - 2,24	-0,401	1,000
«Злопамятный» $\chi^2 = 23,045$; df = 2; p = 0,000			
Доверие «Негативный» - «Нейтральный»	1,34 - 2,28	4,072	0,000
Доверие «Негативный» - «Позитивный»	1,34 - 2,38	4,513	0,000
Доверие «Позитивный» - «Нейтральный»	2,38 - 2,28	-0,459	1,000

Третий параграф «Исследование 5. Вклад эмоциональной креативности в личностную регуляцию принятия решений» посвящен проверке гипотез о том, что: (1) ЭК является предиктором эстетической отзывчивости; (2) предикторами «Количества решений с ориентацией на доверие» в моделируемой игровой ситуации являются диспозициональные переменные: ЭК, импульсивность, готовность к риску и базовые убеждения о доверии миру.

Участники исследования, направленного на выявление предикторов эстетической отзывчивости: 317 студентов (248 женщин и 69 мужчин в возрасте от 17 до 45 лет, $M = 20,8$; $SD = 6,0$).

Участники исследования вклада ЭК, готовности к риску, импульсивности и базового доверия миру при ПР в моделируемой игровой ситуации «Доверие»: 79 студентов (42 женщины и 36 мужчин в возрасте от 17 до 39 лет, $M = 20,3$; $SD = 4,7$) – те же, что и в исследовании 4.

Методики: Игра «Доверие»; опросник Импульсивность-7; Опросник эмоциональной креативности Дж. Эверилла; Шкала базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульманн; Шкала сопричастности к красоте (в апробации Сабадоша, 2017) – для измерения эстетической отзывчивости.

Результаты исследования 5. Корреляционный анализ показал связи ЭК с *эстетической отзывчивостью*; а регрессионный анализ установил, что ЭК в шкалах *эффективность* ($R^2 = 0,221$; $SE = 0,199$; $\beta = 0,354$; $p < 0,01$) и *многообразии порождаемых эмоций* ($R^2 = 0,221$; $SE = 0,187$; $\beta = 0,150$; $p < 0,05$) объясняют около 22% вариации переменной *эстетической отзывчивости*.

Результаты регрессионного анализа также показали, что модель, в которой предикторами «*Количества решений с ориентацией на доверие*» являются *склонность к риску* ($R^2 = 0,243$; $SE = 0,281$; $\beta = -0,228$; $p < 0,05$), *базовое доверие* ($R^2 = 0,243$; $SE = 0,215$; $\beta = 0,258$; $p < 0,05$), и шкала эмоциональной креативности – *новизна-уникальность* ($R^2 = 0,243$; $SE = 0,282$; $\beta = -0,248$; $p < 0,05$), объясняет 24% вариации «*Количества решений с ориентацией на доверие*».

Четвертый параграф содержит обсуждение результатов исследований 4-5. Показано, что эстетические эмоции могут опосредствовать принятие решений – эти результаты согласуются с более общими о роли эмоций в ПР (Lerner, 2015). ЭК является предиктором эстетической отзывчивости – это согласуется с данными о том, что ЭК предсказывает вовлеченность в искусство (Trnka, et al., 2016). Демонстрация включенности ЭК и доверия к миру в личностную регуляцию ПР, расширяет концепцию динамических регулятивных систем, дополняя новыми личностными переменными, способными выходить на верхние уровни иерархии (Корнилова, 2016а).

Пятый параграф содержит основные выводы исследований 4-5 и заключение. *Выводы:*

1. Актуализация *позитивных* эстетических эмоций увеличивает эффективность принятия решений, что отражается в предпочтении

кооперирующихся стратегий, что, как следствие, приводит к большему выигрышу; актуализация *негативных* эстетических эмоций *снижает* выбор *кооперирующихся стратегий*, направленных на доверие противнику и, вследствие этого, приводит к меньшему выигрышу.

2. Ситуационные условия неопределенности учитываются при принятии решений участником: применяемые компьютерным противником стратегии «Имитатор» и «Злопамятный» способствуют выбору участниками исследования аналогичных стратегий; а игра с «Детективом», обманывающим первым, способствует выбору участниками исследования конкурирующих стратегий.
3. Эмоциональная креативность является предиктором эстетической отзывчивости, что свидетельствует о ее участии в актуалгенезе эстетических эмоций или в процессах возникновения эстетических эмоций.
4. Снижение эффективности стратегий принятия решений сопутствует большей *склонности к риску* у участников, их эмоциональной креативности (по шкале *новизна-уникальность*) и меньшему *доверию*.

Заключение: полученные результаты позволяют говорить об одновременном включении в принятие решений целого комплекса компонентов интеллектуально-личностного потенциала: эмоциональной регуляции посредством эстетических эмоций, личностной регуляции (через переменные: эмоциональной креативности (*новизна-уникальность*), *склонности к риску*, *базового доверия миру*) и когнитивной регуляции (через учет стратегии компьютерного противника).

В **заключительной пятой главе** проведено сопоставление полученных результатов с поставленными целями и задачами, отражены основные выводы исследований 1-5 и намечены новые линии исследований с позиций множественной многоуровневой регуляции принятия решений.

Выводы

1. Эмоциональная креативность интегрирована в структуру интеллектуально-личностного потенциала через положительные связи с толерантностью к неопределенности и эмоциональным интеллектом.
2. *Эмоциональная креативность, эмоциональный интеллект* (измеренные и как черта, и как способность) и «*психологическая разумность*» как

переменные интеллектуально-личностного потенциала, отражающие направленность личности на свою эмоциональную сферу, способствуют применению *адаптивных стратегий когнитивной регуляции эмоций*.

3. Эмоциональная регуляция посредством эстетических эмоций участвует в принятии решений (при отсутствии возможности опоры на когнитивную регуляцию). *Позитивные эстетические* эмоции способствуют предпочтению *кооперирующихся стратегий*, а *негативные* – препятствуют.
4. Когнитивная регуляция включена в процесс принятия решений посредством ориентации участника на стратегию компьютерного противника: участники исследования используют аналогичные стратегии, что и компьютерный противник.
5. В ситуации неопределенности, когда участникам дается возможность одновременной опоры на когнитивную и эмоциональную регуляцию, предпочтение отдается когнитивной: если участник ориентируется на стратегию компьютерного противника, то аффективный прайминг не включается в регуляцию принятия решений.
6. Эмоциональная креативность в шкалах *многообразия порождаемых эмоций* и *эффективности* является предиктором *эстетической отзывчивости*, что позволяет говорить о включенности эмоциональной креативности в конструирование эстетического опыта и эмоций.
7. Большая выраженность *эмоциональной креативности* (по шкале *новизна-уникальность*) и *склонность к риску*, но *меньшее базовое доверие миру* предсказывают снижение эффективности принятия решений (предпочтение участниками *конкурирующих* – не доверяющих стратегий).

Основное содержание диссертационного исследования отражено в 9 публикациях автора.

Публикации изданиях, индексируемых в Web of Science, Scopus, RSCI, а также в рецензируемых научных изданиях из перечня, утвержденного Учёным Советом МГУ для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (общий объем – 5.27 п.л.; авторский вклад – 4.16 п.л.):

1. Шестова, М.А. Экспериментальная эстетика и эстетические эмоции: обзор западных трендов / М.А. Шестова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2021. – № 1. – С. 47-54. 0.57/0.53 п.л. [ИФ РИНЦ = 0.675].

2. Шестова, М.А. Эмоциональный интеллект, черты Большой пятерки и эмоциональная креативность в латентных личностных профилях / М.А. Шестова, Т.В. Корнилова, С.А. Корнилов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. – 2021. – Т. 11. – № 2. – С. 123-136. 1.01/0.95 п.л. [**ИФ РИНЦ = 0.849**].
3. Шестова, М.А. Эмоциональная креативность в системе связей с эмоционально-личностной сферой и имплицитными теориями креативности / М.А. Шестова, Т.В. Корнилова, Е.М. Павлова // Психологический журнал. – 2020. – Т. 41. – № 4. – С. 19-31. 1.50/1.17 п.л. [**Scopus SJR = 0.225; IF WoS = 0.548**].
4. Shestova, M. Affective Priming and Decision-Making in the Economic Game / M. Shestova, T. Kornilova // International Conference on Cognitive Sciences. In: Velichkovsky B.M., Balaban P.M., Ushakov V.L. (eds) Advances in Cognitive Research, Artificial Intelligence and Neuroinformatics. Intercognsci 2020. Advances in Intelligent Systems and Computing, vol 1358. – Springer. – Cham. – 2021. – P. 250-255. 0.69/0.42 п.л. [**Scopus SJR = 0.184**].
5. Шестова, М.А. Эмоциональный интеллект в структуре интеллектуально-личностного потенциала человека: черта или способность? (адаптация краткой версии опросника TEIQue-SF) / Е.А. Крюкова, М.А. Шестова // Национальный психологический журнал. – 2020. – № 4(40). – С. 18-30. 1.50/1.09 п.л. [**ИФ РИНЦ = 1.608**].

Научные публикации в других изданиях:

6. Шестова, М.А. Связи эмоциональной сферы и толерантности к неопределенности с продуктивными стратегиями принятия решений / М.А. Шестова // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: психолого-педагогические науки. – 2021. – Т. 18. – № 3. – С. 145-156. 0.95 п.л. [ИФ РИНЦ = 0.347].
7. Шестова, М.А. Когнитивная регуляция эмоций в структуре интеллектуально-личностного потенциала / М.А. Шестова // Методология, теория, история психологии личности: Сборник статей / Ответственные редакторы А.Л. Журавлев, Е.А. Никитина, Н.Е. Харламенкова. – Москва: Институт психологии РАН, 2019. – С. 722-731. 0.58 п.л.
8. Шестова, М.А. Эмоциональная креативность в связях с эмоциональным интеллектом и «психологической разумностью» (на основе апробации опросника эмоциональной креативности Дж. Эверилла) / М.А. Шестова // Вестник Полоцкого Государственного Университета. Серия Е. Педагогические науки. – 2019. – № 7. – С. 80-86. 0.81 п.л.
9. Шестова, М.А. Вклад эмоционального предвосхищения и эмоционального интеллекта в принятие решений: обзор / М.А. Шестова // Психология личности: культурно-исторический подход // Материалы XX Международных чтений памяти Л.С. Выготского. Москва, 18-20 ноября 2019 г. / Под ред. Г.Г. Кравцова: В 2 т. Т.2. М.: Левъ, 2019. 456-464. – с. 0.52 п.л.